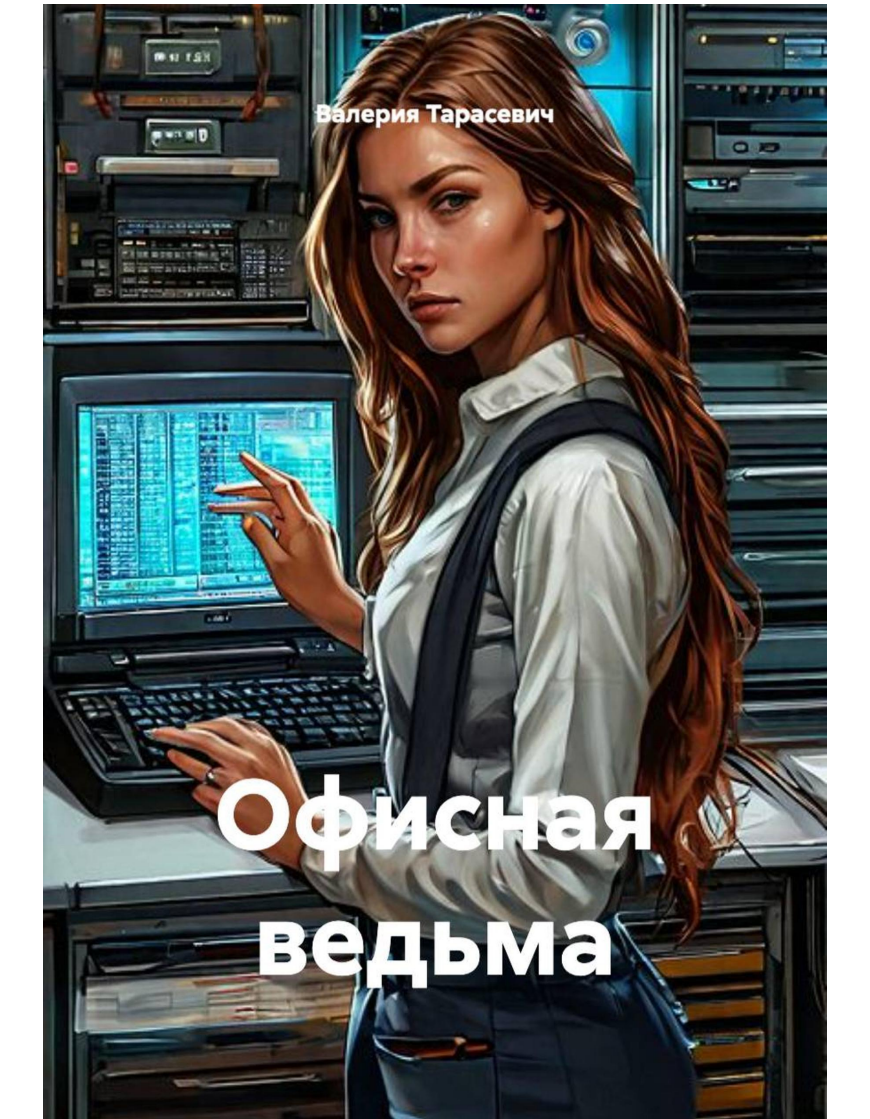

A digital illustration of a woman with long, wavy red hair and blue eyes, looking over her shoulder at the viewer. She is wearing a light grey button-down shirt and dark blue overalls. She is standing in a server room, with her right hand on a computer mouse and her left hand raised, gesturing towards a monitor. The monitor displays a complex interface with blue text and graphics. In the background, there are several server racks filled with various electronic components, including a CD-ROM drive and a floppy disk drive. The lighting is cool and blue, typical of a server room.

Валерия Тарасевич

Офисная ведьма

Валерия Тарасевич

Офисная ведьма

<https://litres.ru/74317947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алина — системный администратор в IT-корпорации. Днём она чинит принтеры и молится, чтобы коллеги не узнали о её магии. Ночью — практикует заклинания для мелких бытовых нужд. Кажется, хуже быть не может.

Но однажды в их отдел приходит новый директор — Демид. Красивый, холодный и невыносимо самоуверенный. Он с первого взгляда понимает, что Алина не обычный сисадмин. А она чувствует в нём опасную магию.

Оказывается, в серверной их офиса спрятан древний артефакт, который может уничтожить мир. Чтобы найти его и не привлекать внимания, Демид предлагает Алине притвориться парой на корпоративах. Алина соглашается, но не догадывается, что притворство станет слишком реальным.

А главное — сможет ли ведьма довериться дракону, когда на кону не только мир, но и её сердце?

#романтическое_фэнтези #городское_фэнтези
#любовный_роман #офисный_роман #драконы #ведьмы #магия
#фейковые_отношения #романтика #самиздат

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валерия Тарасевич

Офисная ведьма

Глава 1

Утро ведьмы-сисадмина

Будильник орёт так, будто я задолжала ему крупную сумму.

Я тычу пальцем в экран — мимо, задеваю стакан с водой, который стоял на тумбочке с вечера. Стакан летит вниз, и я вижу всё в замедленной съёмке: как он переворачивается, как вода разлетается стеклянными каплями, как край уже почти касается паркета, чтобы разбиться вдребезги.

— Не смей! — выдыхаю я.

И стакан замирает. Прямо в воздухе, в сантиметре от пола. Вода внутри застыла гладью, ни одна капля не шелохнулась. Он висит, как будто время остановилось специально для меня.

Я смотрю на это и думаю: опять.

Сажусь, запускаю пальцы в спутанные волосы. Щёлкаю — стакан мягко опускается на ковёр. Бесшумно. Сухо.

Я не ведьма. Я — катастрофа на ножках.

Меня зовут Алина, мне двадцать пять, и последние три месяца я просыпаюсь с липким страхом: сегодня всё рухнет.

Не потому что я плохой сисадмин — я, между прочим, отличный сисадмин. А потому что моя магия больше не слушается.

Раньше я могла шепнуть заклинание — и чай не остывал, тапки сами находили дорогу к ногам, а Шпрот не скидывал вазу с подоконника. Удобно, практично, почти незаметно. Теперь я могу случайно переключить светофор на перекрёстке, просто задумавшись. Могу заставить кофе вскипеть в кружке, если вовремя не одёрну себя. И да — могу заставить стакан висеть в воздухе, даже не прикладывая усилий.

Бабушка говорила: «Чем сильнее ведьма, тем сложнее ей прятаться». Бабушка умерла пять лет назад, и я осталась одна. Одна со своей магией, со своим страхом, со своим старым рыжим котом Шпротом, который сейчас сидит на подоконнике и смотрит на меня с непередаваемым презрением.

— Что? — спрашиваю я.

Он моргает. Осуждающе.

— Сам ты дурак, — бурчу я и встаю.

Кухня у меня маленькая, но уютная. Полки с кружками — коллекционирую с универа. На холодильнике — магнит в виде дракона. Шпрот его ненавидит, я люблю. Может, потому что драконы — единственные существа, которые, по легендам, могут быть сильнее ведьм. Я не знаю, живут ли они вообще где-то. Бабушка говорила, что да, но их век прошёл. Как и наш. Мы все доживаем, прячемся, стыдимся своих искр.

Завариваю кофе. Чёрный, без сахара, с щепоткой корицы. Наливаю в любимую кружку — с трещиной, которую заклеила магией, и теперь она светится по ночам тусклым золотом, если на неё посмотреть. Шепчу, наклоняясь к чашке:

— Тёплый, но не обжигай. И не пролейся, если я вздрогну.

Кофе послушно густеет, запах разносится по кухне. Даже Шпрот подходит и нюхает воздух с любопытством.

Сажусь за стол, включаю телефон. Инстаграм — подруги выкладывают завтраки, похожие на обложки глянца. Я смотрю на свой тост с авокадо и чувствую укол зависти. Они живут нормальной жизнью. Не боятся, что их заклеят, сожгут или — что ещё хуже — уволят за колдовство на рабочем месте.

В книжном чате, где я сижу под ником Ведьма_Сисадмин, спорят: кто круче — драконы или оборотни. Я набираю:

«Драконы. Оборотни слишком много лают. Драконы просто сжигают всё и молчат. Уважаю».

Мне отвечают смайликами. Кто-то спрашивает:

«Ты бы хотела встретить дракона? Настоящего?»

Я думаю секунду и пишу:

«Если умеет чинить принтеры — замуж возьму».

Отправляю и смеюсь. Но внутри — тихая грусть. Вряд ли я когда-нибудь встречу того, кто поймёт. Кто не испугается, когда увидит искры у меня в пальцах.

Одеваюсь на автомате: джинсы, серый свитер, кроссовки. Волосы собираю в хвост — чтобы было удобно прятать лицо,

когда я в очередной раз краснею от неловкости. В зеркале — обычная девушка. Светлые волосы, серо-зелёные глаза, лёгкая щетина усталости под глазами. Никакого намёка, что я могу заставить лампочку взорваться взглядом.

Смотрю на себя и говорю вслух, чтобы услышать собственный голос:

— Ты не ведьма. Ты Алина. Ты просто работник IT-отдела. Ты ничего не умеешь.

Шпрот фыркает. Я тоже.

Выхожу из дома. Утро серое, влажное, октябрьское. Листья на асфальте, запах мокрой земли и тишина, какая бывает только перед дождём. Я люблю такие дни — магия будто засыпает вместе с природой, становится тише, послушнее.

Дорога до метро — пятнадцать минут. Через парк, мимо старой библиотеки, мимо кофейни, где я иногда покупаю латте, если хочу себя побаловать. Сегодня не хочу. Сегодня я просто иду и думаю о том, что снова придётся чинить этот проклятый принтер.

Мысли путаются: офис, Петрович, его вечные крики, Лена с её ногами, бесконечные отчёты. Я не ненавижу свою работу. Она простая, понятная, в ней нет магии. Именно поэтому я за неё держусь.

Но внутри сидит червяк и точит: «Ты можешь больше. Ты ведьма. Ты могла бы менять мир, а не чинить железяки». Затякаю червяка и ныряю в метро.

В офисе я ровно в 8:45. Как всегда.

На ресепшн Лена — сегодня в бирюзовом платье, маникюр в тон. Она красит ногти прямо на рабочем месте, потому что начальство её не контролирует — у нас вообще царит анархия, если Петрович не на горизонте.

— Алина! — она машет рукой, будто мы не виделись сто лет. — У нас беда! Принтер сдох! Петрович уже полчаса орёт, что договоры зависли, клиенты ждут, а он не может распечатать ни страницы!

Я вздыхаю. Принтер. Конечно.

— HP LaserJet 1320?

— Он самый! — Лена делает круглые глаза. — Ты же его починишь? Ты единственная, кто умеет с ним обращаться.

— Умею, — бормочу я. — Почти как с живым существом.

Иду в переговорную. Принтер стоит на тумбочке, злобно мигает красным светодиодом. Он выглядит так, будто бросает мне вызов. Или пытается самоуничтожиться.

Петрович сидит за столом, красный, надув губу, как обиженный ребёнок.

— Алина! Спасай! Если через пятнадцать минут не будет распечаток, я не знаю, что сделаю!

— Поняла, — говорю максимально нейтрально.

Он выходит, я остаюсь одна с этим металлическим монстром. Открываю крышку, проверяю картридж — всё на месте. Бумага есть. Драйверы обновлены. Принтер просто не хочет работать.

— Что с тобой? — шепчу я, проводя пальцем по его боку.

Внутри что-то щёлкает. Я чувствую слабый электрический импульс — и осознаю: магия. Кто-то рядом колдует. Или колдовал недавно. След — не мой. Но он настолько сильный, что задел даже принтер. И ещё что-то. Древнее. Спрятанное глубоко под бетоном, как будто оно всегда было здесь.

Я трясую головой. Не сейчас. Потом разберусь.

Наклоняюсь к принтеру, касаюсь корпуса ладонью и шепчу почти беззвучно:

— Слушай меня. Ты — лучший принтер в этом офисе. Ты печатал сотни договоров и ни разу не подвёл. Сейчас ты включишься и напечатаешь всё, что надо. А я куплю тебе новый картридж. Дорогой. Обещаю.

Магия струится по пальцам — тёплая, пульсирующая, как второе сердце. Принтер издаёт звук, похожий на вздох облегчения, и бумага начинает выезжать одна за другой. Идеальные, чёткие страницы.

Я выдыхаю. Сработало.

Зову Лену:

— Всё готово. Забирай.

Она заглядывает, видит стопку бумаг и округляет глаза:

— Ты что, с ним поговорила?

— По-дружески, — отвечаю я и выхожу в коридор.

И тут я его вижу.

Он стоит в дверях кабинета Петровича — высокий, широкоплечий, в идеально сидящем чёрном костюме. Без гал-

стука, но белая рубашка сияет белизной, словно её только что распаковали. Тёмные волосы зачёсаны назад, на лице — лёгкая, едва заметная улыбка. Не приветливая. Нет. Улыбка хищника, который только что нашёл добычу.

Он смотрит на меня — и я чувствую это всем телом. Взгляд пронизывает, как ток. Как будто он видит не меня — а то, что у меня внутри. Мою магию. Мой страх. Мою тайну.

Я застываю. Сердце ухает куда-то в пятки.

Он подходит ближе. Медленно, уверенно. Стук его шагов по кафелю заполняет тишину коридора. Когда он поравнялся со мной, я чувствую запах — лес, дождь и едва уловимый дым, как от костра. И ещё что-то, от чего холодеет внутри. Не просто магия. Что-то старше, чем все легенды, которые я знаю.

Он наклоняется почти к уху и говорит тихо, но каждое слово врывается в память:

— Загляните ко мне в кабинет после обеда, Алина. Надо обсудить ваши... скрытые навыки.

И уходит за дверь кабинета.

Я стою, не дыша. Принтер за спиной довольно жужжит. Лена что-то щебечет. Где-то звонит телефон. Но я ничего не слышу.

В голове одна мысль — ледяная, точная, как удар ножом: Он знает.

Этот красивый, опасный незнакомец знает, кто я. Он чувствовал мою магию. И он не боится — он играет со мной.

Закрываю глаза на секунду. Ладони влажные. Сердце колотится где-то в горле.

— Только не паникуй, — шепчу я себе. — Ты справишься. Ты всегда справляешься.

Но внутри я знаю: теперь — нет. Теперь я не одна. И то, что спрятано под этим зданием — древняя сила, артефакт, проклятие — теперь касается и меня. Обычной жизни в этом офисе больше не будет.

Конец первой главы.

Глава 2

Разговор в кабинете

После обеда я стою перед дверью кабинета ровно три минуты. Стою и смотрю на табличку: «Демид Воронов, генеральный директор». Красивая, дорогая. Такая же, как его костюм. И такая же ледяная, как его взгляд.

Я делаю глубокий вдох, разжимаю кулаки и стучу.

— Войдите.

Кабинет изменился до неузнаваемости. Вместо шкафов Петровича с папками, заваленными отчётами, — чёрная кожаная мебель. На столе — только матовый ноутбук и ни одной бумаги. Пустота, как в стерильной операционной. И на стене — картина. Большая, во всю стену. Лес. Не фотография, не принт — настоящий, живой лес: деревья, свет, тени. Я даже не сразу понимаю, что это не окно, а холст.

Странно для IT-корпорации. Но я уже поняла, что здесь всё необычное.

Демид сидит за столом. Не поднимает головы, смотрит в ноутбук. Я застываю у входа, не зная, куда деть руки. Он молчит. Я молчу. Тишина давит.

— Садись, — говорит он, не глядя на меня.

— Я постою.

— Ты боишься.

— Я насторожена.

Он поднимает глаза. Улыбается — и в этой улыбке я вижу что-то, от чего мурашки ползут по позвоночнику. Ни злое, ни доброе. Он просто знает больше, чем говорит.

— Алина, — произносит он моё имя медленно, пробуя на вкус. — Ты — ведьма. Не пытайся отрицать — я всё равно знаю. Я чувствую твою магию так же, как ты чувствуешь мою.

У меня внутри всё обрывается. Я хочу сказать: «Вы ошибаетесь». Я хочу сказать: «У меня аллергия, и от этого чешутся руки». Но я смотрю в его глаза, и понимаю: врать бесполезно. Он не спрашивает. Он утверждает.

— Допустим, — выдавливаю я. — И что с того? Вы позвали меня, чтобы обсудить мою родословную?

Он откидывается на спинку кресла и скрещивает руки на груди.

— Твоя бабушка — Агата. Ведьма из рода Белых. Она умерла пять лет назад, завещав тебе магию. Ты так и не научилась её контролировать. Поэтому принтеры чинятся сами, а светофоры переключаются, когда ты проходишь мимо.

Я чувствую, как внутри всё холодеет. Откуда он знает про бабушку? Про светофоры? Это знала только бабушка. И Шпрот. Но кот молчит.

— Кто вы? — спрашиваю я, и голос предательски дрожит.

Он медленно встаёт. Идёт к картине. Касается пальцами холста — и я вижу, как деревья начинают двигаться. Листья падают, ветер колышет кроны, в глубине мелькает тень. Не

иллюзия. Не проекция. Настоящая магия. Я чувствую её, даже стоя на месте.

— Я — Демид Воронов. И я — дракон. Последний из своего клана.

Я застываю. Смотрю на него, на этот холст, на его руки, которые только что оживили лес. И вдруг — я не знаю, откуда это берётся — я фыркаю. Прямо в лицо дракону.

— Драконы не водятся в офисах.

Он оборачивается. Я вижу в его глазах удивление. А потом он смеётся — запрокидывая голову, свободно, как будто давно этого не делал. И в этом смехе нет ничего драконьего — только усталость, какая бывает после долгого одиночества.

— Твоя бабушка была такой же, — говорит он, вытирая глаза. — Тоже смеялась надо мной. Я знал её.

— Что? — я делаю шаг вперёд. — Вы знали мою бабушку?

— Мы дружили. Много лет назад, до того как люди начали охоту на нас. Твоя бабушка была сильнейшей ведьмой своего времени. И она спрятала здесь кое-что... и это кое-что теперь стало твоей проблемой.

Я сглатываю. В горле пересохло. Он садится на край стола, прямо напротив меня. Теперь мы на одном уровне, и я вижу его лицо без тени усмешки. Серьёзное. Уставшее.

— Алина, под этим зданием, в серверной, спрятан артефакт. «Сердце Хаоса». Ты ощущаешь его, да? Этот странный импульс в здании? Как будто кто-то зовёт тебя из-под земли?

Я молчу. Он прав. Я ощущаю это каждый день с тех пор, как устроилась в этот офис. Думала, это нервы. Оказалось — артефакт.

— Он был создан тысячи лет назад, чтобы объединить магию всех рас. Драконов, ведьм, людей. Но что-то пошло не так. Он стал разрушением. Если он попадёт в чужие руки, мир потеряет магию. Навсегда.

У меня внутри всё переворачивается. Я хочу выбежать из этого кабинета, хочу забыть его слова, хочу вернуться к своим принтерам и отчётам. Но ноги не слушаются.

— Почему я? — говорю я. — Я никто. Я просто сисадмин, который умеет колдовать по мелочи.

— Потому что артефакт голоден, — говорит он. — Ему нужна сила. И ты — единственная ведьма в этом городе. Он тянет твою магию к себе, поэтому твои способности стали неконтролируемыми.

Он встаёт и подходит к окну. Смотрит на серый город, на дождь, который снова начинает моросить.

— Моя семья погибла, защищая этот артефакт. Я остался один. Я стерегу его двести лет. Но он просыпается. И я не справлюсь один.

В его голосе появляется что-то человеческое. Боль. Одиночество. Я смотрю на его спину, на плечи, которые кажутся такими же человеческими, как у любого мужчины. Он не выглядит как монстр. Он выглядит как человек, который слишком долго был один.

— Я не знаю, как вам помочь, — говорю я, и в голосе звучит растерянность.

— Ты чувствуешь магию. Я знаю артефакты. Нам нужно работать вместе.

— А если я откажусь?

Он поворачивается. В его глазах — тёплый, почти печальный свет.

— Тогда артефакт поглотит твою магию, и ты станешь обычным человеком. Навсегда. И мир тоже станет обычным. Без магии. Навсегда.

Я понимаю, что выбора нет.

Но я всё равно пытаюсь его найти.

— Я согласна. Но на моих условиях.

— Каких?

— Первое: никаких притворств на корпоративах. Я не буду играть в твою девушку перед Леной и остальными. Я и так выгляжу странно, когда разговариваю с принтерами.

Он усмехается.

— Договорились.

— Второе: я хочу знать о бабушке. Всё. Ты расскажешь мне, кем она была на самом деле.

Он смотрит на меня долго, изучающе. Кивает.

— Хорошо. Завтра в восемь утра. Серверная.

Он протягивает руку. Я смотрю на его ладонь, потомжимаю. Его кожа тёплая, но я чувствую под ней пульсацию — глубокую, ритмичную, как биение сердца. Только не его.

Магии.

Я отнимаю руку и вижу на ладони золотистый отпечаток. Похож на чешую. Сжимаю пальцы — он исчезает.

Я разворачиваюсь и иду к двери. Рука уже на ручке, когда он говорит:

— Алина.

Я оборачиваюсь.

— Ты сильнее, чем думаешь. Твоя бабушка всегда это знала.

Я смотрю на него. Хочу спросить: «Откуда вы знаете?», но вместо этого просто киваю и выхожу в коридор.

За спиной жужжит принтер. Лена красит ногти и улыбается мне. Петрович что-то кричит в телефон. Всё как обычно. Но я уже не обычный сисадмин.

Я — ведьма, которая только что согласилась искать древний артефакт с последним драконом. И я понятия не имею, с чего начать.

Я иду к своему столу, сажусь и смотрю на экран. Перед глазами — строчки кода, отчёты, таблицы. А перед мыслями — лес на картине, горящий взгляд и тёплая ладонь, которая оставила на моей коже чешую.

Я закрываю глаза и шепчу:

— Бабушка, ты там? Ты видишь, что происходит? Я влипла. По уши.

Шпрот, который пришёл на работу вместе со мной (я иногда прячу его в сумке, не спрашивайте), сидит на подокон-

нике и смотрит на меня с укором. Я киваю ему и говорю:
— Ты прав. Надо было оставаться дома.

Но я уже здесь. И завтра в восемь утра я пойду в серверную.

Потому что это, кажется, единственный способ перестать бояться.

И потому что бабушка говорила: «Начни с первого шага. Остальное придёт».

Очень надеюсь, что она была права.

Конец второй главы.

Глава 3

Серверная

В серверную я захожу ровно в восемь утра. Здесь тихо, холодно, пахнет озоном и железом — запах, который я знаю с первого дня работы. Стеллажи с серверами гудят ровно и мерно, как ульи. Тысячи мигающих огоньков — зелёных, красных, жёлтых — создают иллюзию, что я на космическом корабле, а не в подвале IT-корпорации. Я всегда любила это место. Оно казалось мне убежищем. Там, где нет людей, нет вопросов, нет страха, что кто-то увидит мою магию.

Но теперь оно кажется другим. Опасным. Я чувствую артефакт даже до того, как вижу Демида. Он пульсирует где-то под ногами, глубоко в бетоне, и я понимаю, что всё это время я не просто приходила сюда работать — я приходила к нему. Он звал меня, а я не слышала.

Демид уже здесь. Стоит у дальней стены, скрестив руки на груди. Без пиджака, без галстука — только чёрная футболка и джинсы. Выглядит почти как обычный парень. Почти. Потому что в его глазах всё ещё тлеет тот самый огонь — опасный, притягательный. И я не знаю, что мне делать с

этим огнём.

— Ты опоздала на три минуты, — говорит он, не оборачиваясь.

— Я искала кофе, — отвечаю я, и это звучит так глупо, что я сама себе завидую.

— Ты боишься.

— Я насторожена.

Он поворачивается. Смотрит на меня с лёгкой усмешкой, но я вижу — под ней серьёзность. Он не шутит. Взгляд тяжёлый, изучающий. Он видит меня насквозь, как в прошлый раз.

— Ладно, — говорит он. — Начнём. Закрой глаза.

— Зачем?

— Просто закрой. И слушай. Ты чувствуешь магию, даже когда не видишь её. Это твой дар. Используй его.

Я смотрю на него с подозрением, но делаю глубокий вдох и закрываю глаза. Тишина давит. Гул серверов становится громче. Я чувствую, как воздух вибрирует, как стены дышат, как пол под ногами пульсирует. Это странно. Я никогда не замечала этого раньше.

— Что ты чувствуешь? — спрашивает он.

— Гул... и холод. Холод, который поднимается от пола. Раньше его не было.

— Дальше.

Я сосредотачиваюсь. Отключаю мысли о принтерах, о Лене, о завтраке, который я не успела поесть. Слушаю себя. И

вдруг — я чувствую его. Артефакт. Он здесь, прямо под ногами. Пульсирует, как второе сердце, глухо и ритмично. Я чувствую, как он тянет мою магию к себе — медленно, но настойчиво. Как будто он голоден. Как будто он давно ждал меня.

— Я чувствую его, — шепчу я, и в голосе появляется дрожь. — Он... он тянет меня. Я не могу объяснить, но он хочет, чтобы я подошла ближе. Он зовёт.

— Открой глаза.

Я открываю. Демид стоит прямо передо мной. Ближе, чем я думала. Я чувствую его тепло, вижу его лицо, слышу его дыхание. Он молчит, смотрит на меня, и в его взгляде я вижу что-то странное — не просто интерес. Одобрение.

— Ты сильнее, чем думаешь, — говорит он. — Теперь покажи мне, где он.

Я смотрю на пол, на бетонные плиты. И знаю — он там. Глубоко, на несколько метров ниже. Под нами. Я чувствую это каждой клеткой тела. Но я не знаю, как объяснить, откуда я это знаю. Я просто знаю.

— Под нами. Где-то там, — говорю я, показывая рукой в центр комнаты.

— Хорошо, — кивает он. — Но просто так мы не пройдем. Артефакт защищён. Старыми чарами. Чтобы их снять, мне понадобится твоя помощь.

Я смотрю на него. Сердце начинает биться быстрее. Я поняла, к чему он ведёт, ещё до того, как он сказал.

— Какая помощь?

— Ты — ведьма, — говорит он, глядя мне прямо в глаза.

— Твоя кровь может открыть замок.

Я застываю. Внутри всё обрывается. Моя кровь. Я думала, он скажет что угодно — заклинание, ритуал, другой артефакт. Но не это.

— Моя кровь? — переспрашиваю я, и голос дрожит. — Ты серьёзно? Ты хочешь, чтобы я порезала себя ради... ради чего? Ради какой-то магии, которую я вообще не понимаю?

— Алина, — он делает шаг ко мне, и его голос становится мягче. — Я не хочу причинять тебе боль. Но другого способа нет. Это единственный ключ. Я понимаю, что это звучит безумно. Но я не прошу тебя делать это вслепую. Я буду рядом.

Он протягивает мне маленький нож — чистый, серебряный. Я смотрю на него, на лезвие, которое блестит в тусклом свете серверной. Внутри поднимается паника. Я хочу убежать, сказать «нет», забыть всё это. Но я вспоминаю бабушку, её слова, её улыбку. Она говорила: *«Иногда нужно просто сделать шаг, даже если не видишь, куда он ведёт»*. Это момент выбора. И я не могу отказаться.

— Это не опасно, — продолжает он. — Капля. Просто капля. Я не буду делать больно, обещаю. Ты даже не почувствуешь.

— Ты уверен?

— Нет, — говорит он честно. — Но я не лгу тебе. Если бы

был другой способ, я бы не просил тебя об этом. Но другого нет.

Я смотрю на нож, на его лицо, на бетонный пол под ногами, где пульсирует нечто древнее. И думаю: вот оно. Тот самый момент. Можно сказать «нет» и уйти. Или остаться.

Я беру нож. Он холодный, слишком лёгкий. Я сжимаю зубы, приставляю лезвие к пальцу, нажимаю — острая вспышка боли, я закусываю губу, и капля крови падает на бетон.

И вдруг всё меняется.

Свет вспыхивает сам собой — холодный, голубоватый, как северное сияние. Пол начинает светиться, и я вижу: под нами проступает рисунок. Круг. Символы. Древние, как мир. Я чувствую их, как будто они говорят со мной.

— Осторожно, — говорит Демид, хватая меня за руку.

Но поздно. Я уже вижу.

Передо мной — лес. Не тот, что на картине. Этот — живой, дышащий. Деревья высокие, тени движутся сами по себе, листья падают, но не касаются земли. Я слышу голоса — шёпот, от которого по коже бегут мурашки, и чувствую запах сырой земли и мха. Кто-то смеётся. Кто-то плачет. Я вижу лица в тенях, но не могу различить черты.

— Алина! — голос Демида вырывает меня из видения, грубый, испуганный. — Не смотри в центр! Не смотри!

Я отшатываюсь, но поздно — я уже увидела. В центре леса — фигура. Женская. Она смотрит на меня и улыбается. Бабушка. Она держит в руках тот самый камень — артефакт.

И говорит шёпотом, который я слышу даже сквозь гул серверов:

— *Найди меня, Алина. Я жду.*

Я отшатываюсь. Сердце колотится где-то в горле. Я смотрю на Демида, на его глаза, в которых страх. Настоящий страх.

— Что это было? — шепчу я.

— Артефакт показал тебе свои сны, — говорит он. — Он пытается говорить с тобой. Но ты не должна слушать его. Если он завладеет твоим разумом — ты перестанешь быть собой. Ты станешь его частью.

Я сглатываю, смотрю на пол — круг исчез, свет погас, символы растворились. Но я знаю — это не конец.

— Кто она? — спрашиваю я, и голос дрожит. — В центре леса? Она похожа на мою бабушку.

Демид молчит. Долго. Потом говорит тихо, почти шёпотом:

— Это не она, Алина. Артефакт использует твои воспоминания, чтобы привязать тебя к себе. Он принимает образ тех, кого ты любишь, чтобы ты не ушла. Не верь ему. Никогда.

— Мы сможем его обезвредить? — спрашиваю я.

— Да. Но для этого нам нужно спуститься вниз. Туда, где он ждёт.

Он берёт меня за руку. Его ладонь тёплая, живая. Он не отпускает. Смотрит в глаза.

— Ты готова?

Я смотрю на люк, который я не замечала раньше. Он в полу, прикрытый старым ковром, который Петрович тысячу раз обещал выбросить. Я не знаю, что ждёт внизу. Но я знаю, что назад пути нет.

— Готова, — говорю я.

Он поднимает крышку. Вниз ведёт лестница — старая, железная, уходящая во тьму. Оттуда пахнет сыростью, холодом, древностью. Я делаю шаг. Металл скрипит под ногой.

— Здесь, — говорит он. — Идём.

Я делаю ещё шаг. И ещё. Ступени уходят вниз, и я чувствую, как воздух становится холоднее. Когда голова Демида скрывается под полом, я останавливаюсь на секунду. Внутри всё кричит: «Ты сошла с ума». Но я слышу голос бабушки из видения: «Найди меня».

Я делаю последний шаг — и проваливаюсь во тьму. И мне кажется, я слышу смех. Не Демида. Кого-то другого.

Конец третьей главы.

Глава 4

Подвал

Я проваливаюсь во тьму. И сразу же жалею об этом.

Металлическая лестница уходит вниз, ступеньки скрипят и вибрируют под ногами. Я держусь за холодные поручни, стараясь не смотреть вниз. Мои шаги гулко отдаются эхом, будто мы в пещере. Темнота сама по себе — густая, липкая, как смола. Я делаю шаг, потом ещё. Воздух становится всё холоднее, пахнет сыростью, плесенью и чем-то металлическим.

Демид впереди. Я вижу только его спину — он двигается уверенно, быстро, будто знает этот путь наизусть. Я хочу спросить, как долго мы будем спускаться, но слова застревают в горле. Вместо этого я просто считаю ступеньки, чтобы не думать о смехе, который я слышала перед тем, как шагнуть в люк. Он всё ещё звучит у меня в ушах. Не её голос — другой. Чужой, холодный, как ветер сквозь щель.

— Мы почти на месте, — говорит Демид, не оборачиваясь. Голос звучит глухо, будто мы в пещере.

— Откуда ты знаешь? — спрашиваю я, пытаюсь придать

голосу уверенность.

— Чувствую.

Я фыркаю. Конечно, чувствует. Дракон, магия, артефакт — всё это было частью его жизни двести лет, а я — всего лишь сисадмин, который умеет чинить принтеры и иногда останавливать стаканы в воздухе. Но я здесь. И я спускаюсь в подвал, которого никто из коллег даже не подозревает.

Последняя ступенька. Мы оказываемся в небольшом помещении — я вижу это, потому что Демид зажигает какой-то светящийся шар, который парит над его ладонью. Магия, конечно. Я начинаю привыкать к этим фокусам, но внутри всё равно ёкает.

Комната — если это можно назвать комнатой — размером с мою кухню. Стены из грубого бетона, пол земляной, кое-где торчат корни. В центре — что-то похожее на старый генератор: железный ящик с проводами, которые уходят в пол и стены, покрытый слоем пыли. На ящике — символы, похожие на те, что я видела на полу в серверной.

— Это что? — спрашиваю я.

Демид подходит ближе, наклоняется, разглядывает.

— Это не артефакт, — говорит он. — Это... источник. Он питает магию в этом здании. Держит чары, которые скрывают артефакт.

— То есть, если мы его отключим, артефакт станет доступен?

— Да. Но если мы отключим его неправильно, вся магия

в здании пойдёт вразнос.

Я смотрю на этот ржавый ящик, на провода, на символы, и понимаю, что мне нужно что-то сделать. Но я понятия не имею, что именно.

— И что мы делаем? — спрашиваю я.

— Ты — ведьма, — говорит он, выпрямляясь. — Ты чувствуешь магию. Попробуй прикоснуться к источнику и понять, куда идёт энергия.

— Ты серьёзно? Я только что чуть не отрубила себе палец, а теперь ты хочешь, чтобы я трогала этот... агрегат?

— Не трогать, — он усмехается. — Просто протяни руку и почувствуй.

Я тяжело вздыхаю. Бабушка говорила: *«Не бойся своей силы, бойся её отсутствия»*. Что-то в этом роде. Я протягиваю руку к ящику, останавливаюсь в сантиметре от металла. Я чувствую тепло — не от ящика, а от того, что внутри него.

— Оно пульсирует, — говорю я. — Ритмично. Как сердце.

— Угу. Теперь скажи, куда идёт энергия?

Я закрываю глаза, сосредотачиваюсь. Пульс становится громче. Я вижу, как энергия течёт от ящика вверх, по стенам, по проводам, в пол. Я прослеживаю её взглядом, даже с закрытыми глазами. Она поднимается в серверную, там расходится по этажам.

— Она идёт вверх. Во всё здание. Как будто он — сердце, а всё остальное — тело.

— Отлично, — говорит Демид, и в его голосе я слышу

одобрение. — Теперь нам нужно сделать так, чтобы эта энергия перенаправилась в одно место. В центр. Чтобы мы могли открыть доступ к артефакту.

— И как это сделать?

— Это ты мне скажи.

Я открываю глаза и смотрю на него. Он смотрит на меня с лёгкой улыбкой, но я вижу, что он не шутит. Он ждёт, что я догадаюсь.

— Я не знаю, — говорю я. — Я никогда не делала ничего подобного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.